

УДК 34.0

DOI: 10.34670/AR.2026.55.37.059

Применение беспилотных летательных аппаратов при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц

Демченко Виктория Викторовна

Кандидат юридических наук, подполковник полиции, доцент,
кафедра оперативно-розыскной деятельности и специальной техники,
Луганский филиал Воронежского
института Министерства внутренних дел Российской Федерации,
91000, Российская Федерация, Луганск, ул. Лутугинская, 89;
e-mail: vika.dv77@yandex.ru

Аннотация

Оснащение оперативных подразделений беспилотными воздушными судами с видео- и тепловизионной аппаратурой опередило нормативное описание того, в каком правовом качестве такой полёт входит в систему оперативно-розыскных мероприятий, закрытый перечень которых изменяется только федеральным законом. Работа направлена на установление правовой природы аэровидеофиксации при розыске безвестно исчезнувших и условий, при которых её результаты сохраняют доказательственное значение. Материалом послужили предписания Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Воздушного кодекса Российской Федерации, правил использования воздушного пространства, межведомственной инструкции о рассмотрении сообщений о безвестном исчезновении лиц и законодательства о персональных данных, взятые в редакции, действующей на сентябрь 2026 года; применены формально-юридический метод, логический анализ нормативных конструкций и систематическое толкование, единицей анализа выступило отдельное нормативное предписание. Полёт беспилотного воздушного судна квалифицирован как технический способ исполнения мероприятий «наблюдение» и «обследование участков местности»; выведена триада условий правомерности; предложен критерий, отделяющий съёмку общедоступной территории от проникающей фиксации; установлено, что п. 114 названных Правил не называет розыск безвестно исчезнувших среди случаев безразрешительного полёта. Выявленное рассогласование объясняет затруднения оперативных подразделений при проверке сообщения о безвестном исчезновении, в котором признаки преступления отсутствуют, и обосновывает дополнение п. 114 самостоятельным подпунктом, а также три требования к оформлению аэровидеоматериала.

Для цитирования в научных исследованиях

Демченко В.В. Применение беспилотных летательных аппаратов при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 576-584. DOI: 10.34670/AR.2026.55.37.059

Ключевые слова

Оперативно-розыскные мероприятия, беспилотное воздушное судно, розыск без вести пропавших лиц, наблюдение, обследование участков местности, использование воздушного пространства, аэровидеофиксация, допустимость результатов оперативно-розыскной деятельности.

Введение

Розыск без вести пропавших назван среди задач оперативно-розыскной деятельности в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а сведения о лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов образуют самостоятельное основание проведения оперативно-розыскных мероприятий по подп. 4 п. 2 ч. 1 ст. 7 того же Закона. Пункт 12 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» относит розыск лиц, пропавших без вести, к обязанностям полиции. Оперативные подразделения получили беспилотные воздушные суда с видео- и тепловизионной аппаратурой раньше, чем законодатель описал правовое качество такого полёта. Перечень оперативно-розыскных мероприятий, приведённый в ст. 6 названного Закона, закрыт и может быть изменён или дополнен только федеральным законом. Отсюда исследовательский вопрос: какое из перечисленных мероприятий исполняется, когда оперативный сотрудник поднимает беспилотное воздушное судно над участком местности, и какие условия делают такой полёт и его результат правомерными.

Вопрос возникает из рассогласования двух групп предписаний. Пункт 114 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138, освобождает от разрешения на использование воздушного пространства в классах А и С случаи пресечения и раскрытия преступлений, оказания помощи при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, а также поиска и спасания пассажиров и экипажей воздушных судов, терпящих или потерпевших бедствие. Розыск без вести пропавшего лица в этом перечне отсутствует. Между тем п. 8 Инструкции, утверждённой приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации от 16 января 2015 г. № 38/14/5, прямо предусматривает проверку сообщения о безвестном исчезновении лица, в котором обстоятельства, указывающие на преступление, не усматриваются, и поручает её сотруднику оперативного подразделения. Задача работы состоит в установлении правовой природы аэровидеофиксации в этой ситуации, выведении условий её правомерности и определении требований, при которых полученный материал сохраняет доказательственное значение.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено на нормативном материале трёх отраслей, взятом в редакции, действующей на сентябрь 2026 года. Оперативно-розыскной блок образуют ст. 2, 5, 6, 7, 8, 10 и 11 Федерального закона № 144-ФЗ; воздушно-правовой блок – п. 5 и 6 ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации, а также п. 48, 49, 52, 52(3), 114 и 115 Федеральных правил использования воздушного пространства; блок защиты персональных данных – ч. 1 и 2 ст. 11

Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. Ведомственный уровень представлен межведомственной Инструкцией от 16 января 2015 г. № 38/14/5. Единицей анализа выступает отдельное нормативное предписание – норма, её часть или пункт – в соотношении с признаком оперативно-розыскного мероприятия.

Применены формально-юридический метод, логический анализ нормативных конструкций, систематическое и телеологическое толкование норм, а также юридическая квалификация. Последовательность операций такова. Признаки фактического действия – подъём аппарата, маршрутный облёт, видеофиксация – сопоставляются с признаками мероприятий закрытого перечня; из трёх нормативных блоков выводятся условия правомерности и проверяется их совместимость; по трём признакам разграничиваются два режима съёмки; результат проверяется контрпримером и сопоставлением оснований п. 114 Федеральных правил с основаниями ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 144-ФЗ. Судебная практика привлечена в части правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, относящихся к пределам судебного контроля за мероприятиями и к процессуальному значению их результатов.

Результаты и обсуждение

Первый полученный вывод состоит в том, что полёт беспилотного воздушного судна самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия не образует. Норма ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что приведённый в ней перечень мероприятий изменяется или дополняется только федеральным законом, и одновременно относит видео- и аудиозапись, кино- и фотосъёмку и другие технические средства к средствам, используемым в ходе мероприятий. Квалификация даёт однозначный результат: аппарат и установленная на нём аппаратура находятся на стороне средства, а не мероприятия. В работе [Королева, 2020] ведомственная практика оснащения беспилотных воздушных судов приборами видео- и фотофиксации и тепловизорами описана применительно к учреждениям уголовно-исполнительной системы, и правовая форма такого оснащения от отраслевой принадлежности органа не меняется.

Второй вывод разграничивает два мероприятия, между которыми распределяется аэровидеофиксация. Наблюдение (п. 6 ст. 6) предполагает длящееся восприятие поведения лица или развития обстановки, тогда как обследование участков местности (п. 8 той же нормы) направлено на обнаружение объектов и следов в границах определённой территории. Розыск без вести пропавшего чаще требует второго, поскольку предметом поиска выступают человек, его вещи или следы движения, а не линия поведения известного лица. Содержание обследования как мероприятия, охватывающего участки местности наравне с помещениями и транспортными средствами, раскрыто в оперативно-розыскной литературе [Бережнова, 2024]. Разграничение определяет содержание оперативно-служебного документа: при обследовании фиксируется пространственный результат облёта, при наблюдении – динамика; требования к доказыванию и оценке полученных таким образом электронных данных раскрыты в литературе о цифровизации правоприменительной деятельности [Шахбанова, 2026].

Третий вывод объединяет условия правомерности в триаду, каждый элемент которой опирается на собственный нормативный блок. Первым элементом выступает оперативно-розыскное основание, закреплённое в подп. 4 п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, вместе с делом оперативного учёта по правилам ст. 10 того же Закона; в розыскной работе ему соответствует розыскное дело, заводимое согласно п. 16 Инструкции,

утверждённой приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации от 16 января 2015 г. № 38/14/5. Нормативные противоречия в регулировании розыска отдельных категорий безвестно исчезнувших несовершеннолетних показаны в отраслевой литературе [Кудра, 2022], а организация проверочных и поисковых мероприятий при их исчезновении – с позиций взаимодействия следственных органов и оперативных подразделений [Алехин, 2025]. Ограничение конституционных прав при розыске до возбуждения уголовного дела остаётся самостоятельной проблемой правоприменения [Карякин, 2020].

Второй элемент триады – воздушно-правовое условие. Беспилотное воздушное судно определено п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации как воздушное судно, управляемое и контролируемое в полёте внешним пилотом, а комплекс с ним – п. 6 той же нормы как беспилотная авиационная система. Пункт 52 Федеральных правил требует плана полёта и разрешения на использование воздушного пространства в классах А, С и G; п. 52(3) выводит из-под этого требования визуальные полёты аппаратов массой до 30 кг в пределах прямой видимости на высотах менее 150 метров при удалении от аэродромов и вне зон ограничений; п. 49 обязывает получить разрешение органа местного самоуправления для полётов над населёнными пунктами. Полномочия федеральных органов исполнительной власти в обеспечении общественной безопасности при использовании беспилотных воздушных судов описаны отдельно [Соколов, 2024], а региональные запреты и ограничения полётов, введённые в обход федерального регулирования, в работе [Черных, Акулов, 2024] оценены как препятствие для правомерной эксплуатации.

Сопоставление оснований п. 114 Федеральных правил с основаниями ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 144-ФЗ обнаруживает несовпадение объёмов. Пункт 114 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138, предусматривает безразрешительный режим для пресечения и раскрытия преступлений, для помощи при чрезвычайных ситуациях и для поиска и спасания пассажиров и экипажей воздушных судов, но розыск без вести пропавшего лица как самостоятельное оперативно-розыскное основание в этот ряд не включён. Пункт 48 тех же Правил, разрешающий полёты над населёнными пунктами на высоте, обеспечивающей реализацию мероприятий по спасанию жизни и охране здоровья людей, а также пресечению и раскрытию преступлений, построен по тому же кругу целей. Пока сообщение о безвестном исчезновении проверяется в порядке п. 8 межведомственной Инструкции и признаки преступления не установлены, ни одно из названных оснований к ситуации не подходит, а обязанность немедленного уведомления центров Единой системы организации воздушного движения по п. 115 сохраняется. Устранение дефекта достигается дополнением п. 114 подпунктом о розыске без вести пропавших лиц, что приводит воздушно-правовой режим в соответствие с подп. 4 п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 144-ФЗ.

Третий элемент триады образует условие соблюдения конституционных прав. Часть 1 ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ устанавливает обязанность обеспечивать неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции, а ч. 2 ст. 8 того же Закона связывает требование судебного решения с замкнутым кругом прав – тайной сообщений и переговоров и неприкосновенностью жилища. Аэровидеофиксация в этот круг не входит, и расширить его толкованием нельзя. Судебная проверка законности мероприятия поэтому смещается на более позднюю стадию: согласно

определению Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 2792-О, вопрос о законности и обоснованности оперативно-розыскных мероприятий разрешается судом в рамках производства по уголовному делу. Порядок обжалования мероприятий, ограничивающих конституционные права, обсуждается как незавершённый [Чупилкин, 2021]; в работе [Железняк, 2024] состояние судебного контроля в оперативно-розыскной сфере охарактеризовано как область, нормативная регламентация которой отстаёт.

Четвёртый вывод предлагает критерий, разграничивающий два режима аэровидеофиксации. Режим внешнего наблюдения открытой местности характеризуется тремя совпадающими признаками. Объект съёмки доступен визуальному восприятию с мест общего пользования; траектория и продолжительность облёта подчинены поиску конкретного лица; оптическое приближение не превышает того, что необходимо для различения фигуры человека на фоне местности. Отсутствие любого признака переводит съёмку в режим проникающей фиксации. Границу конструкции показывает контрпример. Полёт над огороженным домовладением, куда предположительно мог зайти пропавший, сохраняет оперативно-розыскное основание, однако фиксирует обстановку внутри придомовой территории и сведения о частной жизни проживающих, которые объектом розыска не выступают. Физического нарушения жилища здесь нет, и ч. 2 ст. 8 Федерального закона № 144-ФЗ такой случай не охватывает; создать для него новое мероприятие мешает закрытость перечня. Сопоставимая проблема описана в зарубежном правопорядке, где аэробнаблюдение с беспилотных аппаратов рассматривается через конструкцию неправомерного использования воздушного пространства над земельным участком [Khalil, 2023]. Приведённая конструкция утратит силу, если законодатель отнесёт аэровидеофиксацию к мероприятиям ч. 2 ст. 8.

Пятый вывод касается оформления материала. Конституционный Суд Российской Федерации признал, что результаты оперативно-розыскных мероприятий образуют не доказательства, а сведения об источниках фактов, приобретающие доказательственное значение только после закрепления процессуальным путём; эта позиция выражена в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1999 г. № 18-О. Отсюда следуют три требования к аэровидеоматериалу. Запись сопровождается оперативно-служебным документом с указанием типа беспилотного воздушного судна, времени взлёта и посадки, координат зоны облёта и лица, управлявшего аппаратом. Исходный файл сохраняется без монтажа вместе с метаданными о времени и координатах. Передача осуществляется в порядке ст. 11 Федерального закона № 144-ФЗ. Изображение лица, попавшего в кадр, относится к сведениям, характеризующим физиологические особенности человека, по ч. 1 ст. 11 Федерального закона № 152-ФЗ, а ч. 2 той же нормы допускает их обработку без согласия в случаях, предусмотренных законодательством об оперативно-розыскной деятельности, чем и снимается вопрос о согласии посторонних лиц. Цифровизация оперативно-розыскной деятельности обсуждается при этом не как новая теория, а как развитие средств и методов [Шаров, 2025]. Организационную сторону образуют распределение зон ответственности между оперативными подразделениями и добровольческими поисково-спасательными отрядами [Пономарева, Сизых, 2024]; при выходе поиска за пределы страны к ней добавляется порядок исполнения запросов, рассмотренный в работе [Смирнова, 2020]. Сопоставление ручного и автоматизированного просмотра массивов аэроснимков при поиске людей проведено в исследовании беспилотных авиационных систем поисково-спасательного назначения [Weldon, Ниру, 2020], что подтверждает практическую значимость требования сохранять исходные файлы.

Заключение

Применение беспилотных воздушных судов при розыске безвестно исчезнувших укладывается в действующий перечень оперативно-розыскных мероприятий как технический способ исполнения наблюдения либо обследования участков местности, и различие между ними определяется предметом фиксации – динамикой поведения либо пространственным результатом облёта. Правомерность такого применения обеспечивается одновременным соблюдением трёх условий. Это оперативно-розыскное основание по подп. 4 п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 144-ФЗ, воздушного правового режима по Федеральным правилам использования воздушного пространства и требования ст. 5 того же Закона о неприкосновенности частной жизни и жилища.

Сопоставление п. 114 Федеральных правил с ч. 1 ст. 7 Федерального закона № 144-ФЗ показало, что поиск безвестно исчезнувшего не отнесён к случаям безразрешительного полёта, при том что проверка сообщения о безвестном исчезновении без признаков преступления прямо возложена на оперативное подразделение п. 8 межведомственной Инструкции от 16 января 2015 г. № 38/14/5. Дополнение п. 114 самостоятельным подпунктом устраняет это рассогласование. Разграничение режима внешнего наблюдения открытой местности и режима проникающей фиксации по трём признакам – доступности объекта визуальному восприятию, подчинённости маршрута поиску конкретного лица и умеренности оптического приближения – задаёт предел правомерной съёмки, а три требования к оформлению аэровидеоматериала обеспечивают его пригодность для последующего процессуального закрепления.

Библиография

1. Алехин Д.В. Об организации проверочных и поисковых мероприятий при розыске без вести пропавших несовершеннолетних // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2025. № 1 (43). С. 111–116. DOI: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.013.
2. Бережнова Н.А. Организационно-правовые аспекты проведения оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков // International Law Journal. 2024. Т. 7. № 3. С. 6–11. DOI: 10.58224/2658-5693-2024-7-3-6-11.
3. Железняк И.Н. Оперативно-розыскное судопроизводство: неоконченная история // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2 (109). С. 133–143. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.45.24.012.
4. Карякин А.М. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях розыска лиц, пропавших без вести // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2. С. 158–164. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-158-164.
5. Королева А.Н. Правовое регулирование использования беспилотных воздушных судов в уголовно-исполнительной системе // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 3 (39). С. 29–36. DOI: 10.37523/sui.2020.39.3.004.
6. Кудра Д.М. Некоторые аспекты нормативного правового регулирования розыска несовершеннолетних, пропавших без вести и самовольно ушедших из семей или специализированных государственных учреждений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3 (102). С. 204–214. DOI: 10.55001/2312-3184.2022.82.67.018.
7. Пономарева Н.С., Сизых А.Д. Отдельные вопросы взаимодействия добровольческих поисково-спасательных отрядов со следственными органами Следственного комитета России при организации поиска без вести пропавших граждан // Современное право. 2024. № 11. С. 132–135. DOI: 10.25799/Ni.2024.32.46.021.
8. Смирнова Ю.А. О проблемах международного полицейского сотрудничества по вопросам розыска без вести пропавших лиц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2. С. 160–163. DOI: 10.36511/2078-5356-2020-2-160-163.
9. Соколов Д.В. Обеспечение общественной безопасности в процессе использования беспилотных воздушных судов // Транспортное право. 2024. № 2. С. 10–13. DOI: 10.18572/1812-3937-2024-2-10-13.

10. Черных Г.С., Акулов А.О. Правовые проблемы использования беспилотных воздушных судов в условиях административных ограничений, вводимых в 2022–2024 гг. // *International Law Journal*. 2024. Т. 7. № 5. С. 147–157. DOI: 10.58224/2658-5693-2024-7-5-147-157.
11. Чупилкин Ю.Б. Судебный порядок рассмотрения жалоб на проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // *Российская юстиция*. 2021. № 2. С. 52–54. DOI: 10.18572/0131-6761-2021-2-52-54.
12. Шаров В.И. «Цифровая оперативно-розыскная деятельность» и цифровизация противодействия преступлениям // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2025. № 3. С. 171–178. DOI: 10.35750/2071-8284-2025-3-171-178.
13. Шахбанова Х.М. Проблемы доказывания и оценки электронных доказательств в уголовном процессе Российской Федерации в условиях цифровизации правоприменительной деятельности // *Вопросы природопользования*. 2026. Т. 5. № 2. С. 64–74.
14. Khalil R.F. Aerial Trespass and the Fourth Amendment // *Michigan Law Review*. 2023. Vol. 121. No. 7. Pp. 1269–1299. DOI: 10.36644/mlr.121.7.aerial.
15. Weldon W.T., Hupy J. Investigating Methods for Integrating Unmanned Aerial Systems in Search and Rescue Operations // *Drones*. 2020. Vol. 4. No. 3. DOI: 10.3390/drones4030038.

The Use of Unmanned Aerial Vehicles in Conducting Operational-Investigative Measures for the Search of Missing Persons

Viktoriya V. Demchenko

PhD in Law, Police Lieutenant Colonel, Associate Professor,
Department of Operational-Investigative Activity and Special Technology,
Lugansk Branch of the Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
91000, 89, Lutuginskaya str., Lugansk, Russian Federation;
e-mail: vika.dvv77@yandex.ru

Abstract

The equipping of operational units with unmanned aerial vehicles with video and thermal imaging equipment has outpaced the normative description of the legal capacity in which such a flight enters the system of operational-investigative measures, the closed list of which is amended only by federal law. The work is aimed at establishing the legal nature of aerial video recording in the search for missing persons and the conditions under which its results retain evidentiary value. The material was constituted by the provisions of the Federal Law "On Operational-Investigative Activity," the Air Code of the Russian Federation, the rules for the use of airspace, the interdepartmental instruction on the consideration of reports of the disappearance of persons, and legislation on personal data, taken in the version in force as of September 2026; the formal-legal method, logical analysis of normative constructions, and systematic interpretation were applied, and a separate normative provision served as the unit of analysis. The flight of an unmanned aerial vehicle is qualified as a technical method of executing the measures "surveillance" and "inspection of terrain areas"; a triad of conditions of lawfulness is deduced; a criterion is proposed that separates the filming of publicly accessible territory from penetrating recording; and it is established that paragraph 114 of the said Rules does not name the search for missing persons among the cases of flight without permission. The identified inconsistency explains the difficulties of operational units

in verifying a report of a disappearance in which there are no signs of a crime, and substantiates the supplementation of paragraph 114 with an independent subparagraph, as well as three requirements for the processing of aerial video material.

For citation

Demchenko V.V. (2026) *Primenenie bespilotnykh letatel'nykh apparatov pri osushchestvlenii operativno-rozysknykh meropriyatiy po rozysku bez vesti propavshikh lits* [The Use of Unmanned Aerial Vehicles in Conducting Operational-Investigative Measures for the Search of Missing Persons]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 576-584. DOI: 10.34670/AR.2026.55.37.059

Keywords

Operational-investigative measures, unmanned aerial vehicle, search for missing persons, surveillance, inspection of terrain areas, use of airspace, aerial video recording, admissibility of the results of operational-investigative activity.

References

1. Alekhin, D.V. (2025). Ob organizatsii proverochnykh i poiskovykh meropriyatiy pri rozyske bez vesti propavshikh nesovershennoletnikh [On the organisation of verification and search activities in the search for missing minors]. *Vestnik Moskovskoy akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii*, (1(43)), 111–116. DOI: 10.54217/2588-0136.2025.43.1.013
2. Berezhnova, N.A. (2024). Organizatsionno-pravovye aspekty provedeniya operativno-rozysknogo meropriyatiya “Obsledovanie pomeshcheniy, zdaniy, sooruzheniy, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv” pri vyyavlenii i raskrytii prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym sbytom narkotikov [Organisational and legal aspects of carrying out the operational-search measure “Examination of premises, buildings, structures, terrain areas and vehicles” in detecting and solving crimes related to illegal drug trafficking]. *International Law Journal*, 7(3), 6–11. DOI: 10.58224/2658-5693-2024-7-3-6-11
3. Chernykh, G.S., & Akulov, A.O. (2024). Pravovye problemy ispol'zovaniya bespilotnykh vozдушnykh sudov v usloviyakh administrativnykh ogranicheniy, vvodimyykh v 2022–2024 gg. [Legal problems of the use of unmanned aircraft under the administrative restrictions introduced in 2022–2024]. *International Law Journal*, 7(5), 147–157. DOI: 10.58224/2658-5693-2024-7-5-147-157
4. Chupilkin, Yu.B. (2021). Sudebnyy poryadok rassmotreniya zhalob na provedenie operativno-rozysknykh meropriyatiy, ogranichivayushchikh konstitutsionnye prava grazhdan [Judicial procedure for considering complaints about operational-search measures restricting the constitutional rights of citizens]. *Rossiyskaya yustitsiya*, (2), 52–54. DOI: 10.18572/0131-6761-2021-2-52-54
5. Karyakin, A.M. (2020). Osobennosti provedeniya operativno-rozysknykh meropriyatiy v tselyakh rozyska lits, propavshikh bez vesti [Special features of conducting operational-search measures for the search of missing persons]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, (2), 158–164. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-158-164
6. Khalil, R.F. (2023). Aerial Trespass and the Fourth Amendment. *Michigan Law Review*, 121(7), 1269–1299. DOI: 10.36644/mlr.121.7.aerial
7. Koroleva, A.N. (2020). Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya bespilotnykh vozдушnykh sudov v ugodovno-ispolnitel'noy sisteme [Legal regulation of the use of unmanned aircraft in the penal system]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, (3(39)), 29–36. DOI: 10.37523/sui.2020.39.3.004
8. Kudra, D.M. (2022). Nekotorye aspekty normativnogo pravovogo regulirovaniya rozyska nesovershennoletnikh, propavshikh bez vesti i samovol'no ushedshikh iz semey ili spetsializirovannykh gosudarstvennykh uchrezhdeniy [Some aspects of the normative legal regulation of the search for minors who went missing or arbitrarily left families or specialised state institutions]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, (3(102)), 204–214. DOI: 10.55001/2312-3184.2022.82.67.018
9. Ponomareva, N.S., & Szykh, A.D. (2024). Otdel'nye voprosy vzaimodeystviya dobrovol'cheskikh poiskovo-spasatel'nykh otryadov so sledstvennymi organami Sledstvennogo komiteta Rossii pri organizatsii poiska bez vesti propavshikh grazhdan [Selected issues of interaction between volunteer search and rescue teams and the investigative bodies of the Investigative Committee of Russia in organising the search for missing citizens]. *Sovremennoe pravo*, (11), 132–135. DOI: 10.25799/ni.2024.32.46.021

10. Shakhbanova, Kh.M. (2026) Problemy dokazyvaniya i otsenki elektronnykh dokazatel'stv v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh tsifrovizatsii pravoprimenitel'noy deyatel'nosti [Problems of proving and evaluating electronic evidence in the criminal procedure of the Russian Federation under the digitalisation of law enforcement]. *Voprosy prirodopol'zovaniya*, 5(2), 64–74.
11. Sharov, V.I. (2025). “Tsifrovaya operativno-rozysknaya deyatel'nost'” i tsifrovizatsiya protivodeystviya prestupleniyam [“Digital operational-search activity” and the digitalisation of counteracting crimes]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, (3), 171–178. DOI: 10.35750/2071-8284-2025-3-171-178
12. Smirnova, Yu.A. (2020). O problemakh mezhdunarodnogo politseyskogo sotrudnichestva po voprosam rozyska bez vesti propavshikh lits [On the problems of international police cooperation in the search for missing persons]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, (2), 160–163. DOI: 10.36511/2078-5356-2020-2-160-163
13. Sokolov, D.V. (2024). Obespechenie obshchestvennoy bezopasnosti v protsesse ispol'zovaniya bespilotnykh vozdushnykh sudov [Assurance of public security in the use of unmanned aircraft]. *Transportnoe pravo*, (2), 10–13. DOI: 10.18572/1812-3937-2024-2-10-13
14. Weldon, W.T., & Hupy, J. (2020). Investigating Methods for Integrating Unmanned Aerial Systems in Search and Rescue Operations. *Drones*, 4(3). DOI: 10.3390/drones4030038
15. Zheleznyak, I.N. (2024). Operativno-rozysknoye sudoproizvodstvo: neokonchennaya istoriya [Operational-search proceedings: an unfinished story]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, (2(109)), 133–143. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.45.24.012